

«А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

КИНО

НА ЭТОТ раз кинематографисты порядочно запоздали. Тааланчивал, никого не оставляющая равнодушным повесть Б. Васильева пользуется любовью у читателей, с огромным успехом показана в театрах. Тем самым и герои книги, и все ситуации — от забавных до высокотрагедийных — стали знакомы миллионам людей.

Несмотря на это, Станислав Ростокский решился перевести повесть на язык кино. Решение это могло оказаться правомерным лишь в том случае — это, очевидно, прекрасно понимал режиссер, — если удастся, не повторяя скрупулезно литературный первоисточник, а лишь отталкиваясь от него, прочесть оригинал по-своему, сказать что-то свое и, главное, чутко уловить ту тональность, которая единственно может привлечь современников.

И вот картина Московской студии имени М. Горького «А зори здесь тихие...» демонстрируется на экранах города. Длинные очереди в кассы, хрупкая и напряженная тишина в зале, скупые и суровые реплики после того, как зажегся свет, слезы на глазах у многих, особенно женщин...

Фильм о пяти девчатах-зенитчицах и их командире старшине Васкове, рассказывающий о бое «местного значения», о событиях тридцатилетней давности, оказался необычайно созвучным и по содержанию, и по настрою сердцам сегодняшних зрителей, добрая половина которых вообще не знает, что такое война и какими бедами и трагедиями оборачивалась она в то время для ларней и девчат.

Обычно, когда речь идет об экранизации, критика не скупится на жалобы о потерях фильма по сравнению с оригиналом. В случае с «Зорями» таких жалоб не слышно. Небольшая по объему повесть, бережно пересказанная для кино самим автором в содружестве с режиссером, понесла минимум потерь и даже кое-чем по сравнению с книгой обогатилась.

Авторов более всего интересует

в сложившейся ситуации (а таких ситуаций на войне, заметим, было предостаточно) не канва событий, увлекательных и трагичных одновременно, вызывающих поэтому живой читательский и зрительский отклик, а психология и поведение в рамках этих событий совсем еще юных, «зеленых», как мы говорим, необстрелянных девчат. Но добавим: девчат советских, комсомолок, добровольно пошедших в армию.

Авторов интересуют истоки рождения высокого подвига, возникающего в обстоятельствах самых будничных, самых «заземленных», к тому же в районе, находящемся далеко от линии фронта, где обстановка внешне самая мирная. В процессе этого своеобразного анализа, зримо воспроизведенного на экране, возникает и укрепляется мысль о том, что на подвиг ради Отчизны способен любой советский человек, если он честен и чист душой, если Отчизна для него — суть, смысл всей его сознательной жизни.

Задачи, которые ваялся решать режиссер, продиктовали ему драматургический строй картины, ее ритм, избирательную сторону и общую тональность. Несколько замедленная, изобилующая добрыми юмором, бытовыми сценами и своеобразными «лирическими отступлениями» — мечтаниями героев — в первой части, картина становится стремительной, тревожной, полной трагизма — во второй. Динамичная, все подмечаящая камера оператора Вячеслава Шумского, строгость художнического глаза Сергея Серебряникова, придавших фильму элемент документальности, способствуют успеху замысла Ростокского. В лучших эпизодах картина по-настоящему волнуется, заставляет зрителей искренне сопереживать героям.

Тем досаднее явные просчеты — не сказать о них нельзя. Фильм излишне растянут, в нем есть сцены необязательные, побочные, ничего не прибавляющие к характеристике героев. Авторы словно забыли о том, что выступают не в роли первооткрывателей, а в роли продолжателей (я не зря упомянул о широкой популярности повести и многочисленных ее инсценировках). Большинство сидящих в зале уже знакомы со старшиней Васковым и его «командой», их интересует, не что скажет постановщик о героях, а как скажет. Поэтому кажутся ненужными длинные пометражу экспозиции, знакомящие зрителей с каждой из девушек, как не цужими, вероятно, и снятые в духе сурово-стерильных «биопримания» и «мечты»: биографии героев вполне ясны из тех реплик, которыми обмениваются они с окружающими. Тем более, что режиссерский прием, подводящий к воспоминаниям, во всех случаях одинаков — такая пазоливість раздражает.

К счастью, эти длинноты, пожалуй, единственный минус фильма. В остальном же, и прежде всего в подборе актерского ансамбля, в работе с исполнителями, в решении сцен боя с гитлеровцами, С. Ростокский продемонстрировал зоркость и зрелое, отточенное мастерство. Все эти качества присутствовали, разумеется, в лучших его предыдущих работах — «На семи ветрах», «Дождиком до понедельника», но в рассматриваемом фильме проявились особенно ярко. Поставить большой по объему фильм с молодыми, янгому не известными

артистами — на такое отважится не каждый. Ростокский отважился — и победил.

Признаться, давно не видели мы такого дружного и слитного, совсем юного по возрасту актерского ансамбля, где каждый из исполнителей тактично и умно как бы дополняет друг друга. И. Шенчук (Рита Осипина), О. Остроумова (Женя Комелькова), Е. Дропко (Лиза Бричкина), И. Долганова (Соля Гурвич), Е. Маркова (Галл Четвертак), А. Мартынов (старшина Васков) создают образы живые, полнокровные, разноплановые, характеры самобытные и удивительные. Актерам верить в главный — в психологическом зерне образа, в том, что, например, Лиза Бричкина или Васков могут быть единственно такими, какими показали их нам с экрана.

За три часа экранного времени мы успеваем не только сблизиться с этими незаурядными людьми, но и полюбить их, понять, почувствовать душевное состояние каждого. Тем горше следующие потом одна за другой утраты, когда девушки гибнут в неравной борьбе с врагом, а Васков, хоть и понимающий, что иного выхода не было, все равно казнит себя за случившееся. И больно прежде всего потому, что гибнут-то люди совсем юные, которые и пожить как следует не успели.

Больно... Но в гибели этой — ради грядущей Победы, ради сегодняшнего солнечного дня — философский смысл фильма, как и поведать, по которой он поставлен.

Б. МЕТЛИЦКИЙ